

Часть вторая:

Несколько сотен метров оставалось до Храма, но больше Къема им на пути не попадалось. Ролония бежала первой по пути, который указывала Мора.

- Адлет, это странно, - Мора общалась с помощью горного эха.

Адлет сосредоточился на ее голосе.

- Къема двигаются не так, как раньше. Некоторые уходят от нас и прячутся.

«Странно», - подумал Адлет. До этого Къема мешали их продвижению, нападая на Героев. Им нужно было остановить Героев, потому было неожиданно слышать, что они убегают.

- Что ты думаешь? Веди нас.

- Это точно ловушка. Когда мы ворвемся в храм, они тут же вмешаются. Потому разобраться с ними лучше до того, как мы попадем в храм. Я пойму, куда прячутся Къема, и передам всем.

Мора раздавала указания, Герои разделились и разбирались с Къема.

Адлет сражался с Къема и убеждался, что Мора говорила правду. Къема отличались от тех, с кем он уже сражался. Раньше Къема нападали без всяких стратегий, но именно этот отступал, чтобы не получить ранения от атак Адлета.

Адлету казалось, что кто-то умный приказывает Къема. Наконец, парализующий дротик попал в Къема. Он замер, а потом прогремел выстрел, пуля пронзила голову Къема.

- Что такое? Мне не нужна помощь, - сказал Адлет, не оборачиваясь.

Фреми уже бежала рядом с ним.

«В чем дело?» - подумал Адлет.

- Тебе уже полегчало после солдат-трупов?

- Ах, у меня нет времени думать об этом. Я должен продолжать ради Раины.

- Верно, и это хорошо.

Фреми срезала путь через кусты.

- Ты долго о чем-то думал. О чем?

Мора позвала их и сказала, где еще один Къема.

Адлет направился туда и притворился спокойным, когда ответил:

- Я думал о многом. Почему создали Черный Пустоцвет? Где он сейчас? Кто седьмой? Что мы будем делать в храме? О таком.

Фреми вскинула ружье и выстрелила в Къема.

- Это понятно. А еще я думал, как сделать тебя счастливой.

- У тебя хватает на это времени? – холодно спросила Фреми.
- Я постоянно об этом думаю. Это не изменилось с первой нашей встречи.
- Думай о чем-то другом. Мое счастье очевидно. Тебе об этом думать не нужно.
- И в чем оно?
- В успешной мести. А потом умереть с миром. Вот это – мое счастье.

Адлет замолчал, они продолжали отыскивать врагов под командованием Моры.

- Но счастье не только в этом. Потому я и думаю об этом.
- Ты не можешь решать, что для меня счастье, - парировала Фреми. – У тебя не времени думать о такой бессмыслице. Сосредоточься на сражении.

«Это не бессмыслица, - подумал Адлет. – Ведь это о тебе».

- Прости, но я не собираюсь прекращать. Вряд ли я могу прекратить. Я даже не понял, как это произошло, а уже думал, как сделать тебя счастливой.
- Дурак.
- Ты не можешь решать, о чем мне думать.
- Видимо, так...

Между ними повисла напряженная тишина. Вдали были слышны проклятия Ролонии, приказы Моры, фразы Къема, напоминающие код, но они молчали.

- Смерть не сделает тебя счастливой. Не ты ли сказала, что хочешь снова увидеть свою собаку?
- Я уже перестала надеяться. Да и это бессмысленно. Я умру, и он уже не будет моим питомцем, а потом и он умрет.
- Но ты все еще хочешь его увидеть?
- Невозможно. Земли Воющих Демонов огромны. Если я позову его или дуну в свисток, он не услышит. Я не смогу его найти.

«Но ты все еще хочешь его увидеть», - понял Адлет.

- Может, это и мелочь, но ты от этого станешь счастливой, а потому я готов все силы бросить на это дело. Я так чувствую из-за тебя.
- Ладно. Поступай, как знаешь.
- Обещаю, я сделаю так, что ты увидишь свою собаку снова. Я – сильнейший человек в мире, потому обещание не нарушу.

Фреми покачала головой, словно это были лишь пустые слова.

- Кстати о собаке, как его зовут?

- Люди дают собакам клички. Я недавно узнала об этом.

- Так ты назовешь его, когда вы увидите снова? Думаю, он будет рад.

Фреми выглядела раздраженной, словно не видела в этом смысла.

- Я не могу себя сдерживать, когда ты так себя ведешь. Я хочу пристрелить тебя.

«О Фреми у меня все же не лучшие воспоминания», - подумал Адлет. Но, что странно, это никак не влияло на его чувства.

- Не знаю, о чем вы говорите, но в вашу сторону идут два Къема. Они прошли мимо Чамо и бегут к вам, - сообщила Мора.

Адлет и Фреми встрепенулись и принялись озираться. Они слышали крики Къема, словно они кодом передавали друг другу указания.

«Они близко», - понял Адлет.

Вдруг двое Къема выпрыгнули из кустов: среднего роста лев и небольшая белая ящерица.

Адлет бросил несколько парализующих дротиков, Фреми выстрелила, но они промазали. Они пытались обойти Адлета и Фреми, но Адлет смог остановить Къема-льва.

- Позаботься о белом! - крикнул он Фреми.

«Она быстро его убьет», - надеялся Адлет. Но случилось что-то необычное. Фреми перезаряжала ружье, и пуля выскользнула из ее пальцев, упав на землю, а Къема-ящерица промчался мимо.

Фреми не сводила глаз с белой ящерицы, но она не собиралась за ним бежать.

«Она в чем-то сомневается».

Но времени думать не было, Адлет бросился следом за Къема-ящерицей.

Ящерица постоянно что-то кричала. Судя по тону, Къема мог говорить, как человек, но Адлет не понимал слов. А потом Адлет увидел, как издали к ним бежит Доззу.

- Помощь не нужна, - крикнул Адлет.

Он пробрался сквозь кусты и по камням добрался до небольшой равнины в центре горы.

Там лежало около десяти мертвых Къема. Он понял по их ранам, что убила их Ролония. Но Къема-ящерицу он уже не видел.

А потом Къема, что были мертвыми, встали и напали всем скопом на Адлета.

Трое Къема достигли его первыми, но они не были врагами, с которыми он мог с легкостью справиться. Адлет пригнулся и избежал их атаки. Мечом и бомбами он смог разобраться с ними и выдохнуть.

- Осторожно! - крикнул Доззу, его молния поджарила Къема, что был рядом с Адлетом.

Он ударил и по остальным, Кьема кричали и извивались от боли, а потом повалились замертво.

«Двойная засада?» - удивился Адлет.

Кьема притворялись мертвыми, чтобы заманить Героя. А пока он не будет этого ожидать, они собирались напасть, но как только Герой разберется с ними и расслабится, нападут другие.

Среди врагов оказались умные Кьема.

- Ты в порядке? - услышал он Доззу. Адлет кивнул.

- Ты остановил Кьема-ящерицу?

- Он бежал не сюда.

«Плохо дело», - подумал Адлет. Может, он и отдавал приказы. Он не хотел, чтобы Кьема, что может расставлять такие ловушки, жил и дальше.

- Адлет, Доззу. Похоже, всех Кьема уничтожили, - донеслось до них эхо Моры.

- Правда? Кьема-ящерица мертв?

- Живых Кьема не осталось. Я проверила, расслабьтесь.

Адлет направился в указанное Морой место. Но он не мог избавиться от плохого предчувствия из-за пули Фреми и белой ящерицы.

Было и еще нечто странное.

«Почему Доззу пришел на помощь? Есть ли в этом подвох?» - но Адлет заставил себя не думать об этом.

* * *

Адлет и остальные, наконец, оказались перед Храмом Судьбы.

Они видели неподалеку храм, пока разбирались с оставшимися Кьема, но теперь он был прямо перед ними, и они нервничали. Храм был почти скрыт среди камней, потому рассмотреть его получилось не сразу. Но, если долго на него смотреть, проглядывала крыша, а посреди камней виднелась дверь. Но она была запечатана цепью. Здание не было похоже на храм, больше оно напоминало крепость или тюрьму.

- Мы не сможем быстро обыскать такое большое здание, - сказал Адлет, но Мора покачала головой.

- Оно не такое и большое. Я не вижу ничего, кроме обычных комнат, где жили люди, и большой комнаты для Кьема. Может, под землей что-то важнее.

- Под землей?

- Там комната... нет, лабиринт. Погоди, я ищу путь.

«Впереди здание и не похоже на храм, - подумал Адлет. - Храму не нужны комнаты под землей, лабиринт и такие стены».

Мора вдруг сглотнула и побледнела.

«Может, что-то нашла», - понял Адлет.

- Э-это...

- В чем дело, Мора? - спросил Адлет.

А Мора молчала, а потом посмотрела на Доззу и Нашетанию.

- Простите, но мы не возьмем вас с собой.

- Что? - закричала Нашетания. - Зачем тогда мы вели вас сюда? Чтобы вы нас бросили?

- Нельзя впускать врагов Героев Шести Цветов.

- Что ты нашла, Мора? - спросил Адлет.

Она покачала головой, словно боялась сказать хоть что-то.

- Но мы можем помочь с поиском правды о Черном Пустоцвете. Может, это прозвучит грубо, Мора-сан, но мы никак не можем с этим согласиться.

Чамо отозвалась:

- Но вы ведь уже сыграли свою роль и привели нас сюда? Давайте убьем вас.

Атмосфера накалялась, Чамо поднесла стебелек лисохвоста ко рту, но Фреми успела схватить ее за руку.

- Нам нужны Доззу и Нашетания. Пока что.

В другой руке Фреми создала бомбу, которую бросила во ворота храма. После нескольких взрывов цепь, что сдерживала проход, разбилась и упала на землю.

- Важнее найти правду о Черном Пустоцвете. Впрочем, надо быть настороже с Доззу и Нашетанией.

- Ты хочешь быть союзником? Большое спасибо, - отозвался Доззу.

Фреми ответила холодно:

- Это не ради вас.

Доззу и Фреми пошли к храму, но Мора встала на их пути.

- Фреми сказала правильно, но если я пушу их внутрь...

- Хватит упрямства. Что случилось? - спросил Адлет, но Мора замешкалась с ответом.

- Посреди лабиринта в огромной комнате сидит Святая. Она похожа на труп, но она, без сомнения, живая.

- Как это связано с нами? - уточнила Фреми.

Мора молчала еще дольше перед ответом.

- Я проверила вторым зрением, но у меня нет доказательств. Я могу ошибаться, так что не смейтесь. Но я думаю, что это.. Святая Одного Цветка.

Все Герои застыли. Нашетания и Доззу со спокойным видом переглянулись. Они словно думали: «все-таки она здесь».

* * *

Голдоф и Адлет навалились плечами и выбили дверь, и все зашли в Храм Судьбы. Но Чамо оставила снаружи охрану из Джума.

И хотя снаружи этого не было видно, внутри храм оказался ярким. В потолке было много стеклянных ламп, в каждой мерцали драгоценные камни, такие же светящиеся камни, как у Адлета и остальных. Хотя они были дорогими, храм использовал их вместо ламп, и это поражало. Даже в Пиене во время турнира не было таких роскошеств.

Снаружи храм был скромным, а внутри он совсем не напоминал храм. Ковры лежали на полу, в широкой прихожей висели гобелены. Они словно попали в особняк аристократа.

Мора рассказала им, что находится под землей, и о лабиринте. А тот, кто напоминал ей Святую Одного Цветка, находился в самом центре лабиринта.

- Это точно Святая Одного Цветка? - громко спросила она.

Адлет и остальные шли по лабиринту, не обращая внимания на комнаты, что могли быть столовыми и приемными.

«Святая Одного Цветка», - Адлету она всегда казалась скорее сказочным персонажем, чем реально существовавшим. И хотя Мора сказала, что она жива и в этом храме, он все еще не мог осознать этого.

Тысячу лет назад Святая Одного Цветка внезапно появилась, когда Маджин и Кьема почти разрушили мир. Она показала силы, каких никто не видывал, сразилась с Маджином, который был до этого неуязвимым.

Запечатав Маджина в долине Пролитых Слез, она оставила метки Шести Цветов и храмы, чтобы выбирать Героев. Она показала, как становиться Святыми. Адлет и остальные могли сражаться с Кьема благодаря наследству, оставленному Святой Одного Цветка.

Она появилась и исчезла внезапно, люди не могли найти ее следов.

Она словно не была человеком. Впрочем, были и те, кто верил, что она была богиней.

- Она вполне может быть живой. Силы Святой Судьбы мы себе даже представить не можем. Потому она вполне может обладать вечной жизнью.

- После исчезновения Святой Одного Цветка ее наследников так и не появилось. Мы думали, что ее сила - особая, что она не передается. А... если все намного проще?

Но проблемой было не то, жива она или нет. Почему она оказалась здесь, что Тгуней делал в храме? И что планировал делать в храме Доззу?

Как и сказала Мора, подпускать Доззу и Нашетанию к Святой Одного Цветка было опасно. Но Адлет понятия не имел, что они собираются делать. А их знания могли пригодиться при поиске правды о Черном Пустоцвете.

- Вот, - сказала Мора и открыла железную дверь в центральной комнате храма.

Вниз вела лестница, в стену были врезаны перила. Путь освещали светящиеся камни. Конечно, их было не так много, свет был тусклым, но и этого хватало, чтоб видеть, куда идешь.

Они добрались до входа в лабиринт, оставили за собой несколько Джума и побежали по лабиринту, окруженные каменными и кирпичными стенами. Мора направляла их, они снова добрались до ступенек и спустились вниз.

- Плохо дело. Путь сложный. Мора-сан, ты точно его видишь? - спросил Доззу.

- Да. Это самый короткий путь в комнату в центре.

- Тгуней постарался запутать проход. Если бы не ты, Мора-сан, у нас были бы проблемы, - ответил Кьема.

Подземный лабиринт был огромным. Они могли бродить здесь весь день. Хорошо, что Мора могла использовать второе зрение.

- Доззу, ты ведь знал, что она здесь? - спросила Мора на бегу.

- Я знал, что Святая Одного Цветка жива и в руках Тгуinea, - ответил Доззу, не было похоже, что он что-то скрывает. - Я не знал, где он ее держит, но все указывало на то, что она здесь, ведь я знал, что Тгуней здесь что-то затевает.

- Откуда ты знал, что Святая Одного Цветка живая? Это из-за Хаюхи?

- А может быть другая причина? - тут же отозвался Доззу.

- Почему ты не рассказал нам?

- Я не собираюсь раскрывать все, что знаю.

- Понимаю. Так ты хотел использовать нас, чтобы найти Святую Одного Цветка? И что вы с ней собираетесь сделать? - спросила Мора.

- Сейчас наша цель - раскрыть планы Тгуinea и защитить Героев.

«Ложь, - подумал Адлет, слушая Доззу. - Они явно что-то задумали. С самого начала Доззу и Нашетания хотели использовать Героев, чтобы подобраться к Святой Одного Цветка. Только потому они и объединились с нами».

Нашетания, словно поняв, о чем думает Адлет, сказала:

- Я хочу узнать, кто седьмой, хочу остановить Черный Пустоцвет. Это правда. Не бойся.

Почти час Адлет и остальные бежали по короткому пути по лабиринту. И теперь перед ними оказалась прочная металлическая дверь. Мора ничего не сказала, но и без этого было понятно, что это та самая комната. Дверь не была заперта.

До того, как они открыли ее, Ханс сказал:

- Голдоф, Чамо, не спускайте глаз с Доззу и Нашетании, нья. Будет что-то странное, сразу говорите мне.

Голдоф, Чамо, Нашетания и Доззу остались снаружи, а остальные впятером безмолвно прошли внутрь.

- Что?..

Комната была просторной и квадратной, каждая сторона была не меньше ста метров. Стены и потолок были покрыты белым камнем, украшений не было. Комната была пустой, кроме центра. И все смотрели на кресло и нечто, похожее на человека, сидевшее в нем.

Все было очень странно, Адлет не знал, с чего и начать. Человек в кресле больше напоминал мумию. Кожа его была коричневой, кости выпирали, глазницы были пустыми.

Но мумия была прекрасно одета: белое и просторное кружевное платье. Адлет помнил, что похожая одежда была на королевской семье, когда они наблюдали за сражениями на турнире перед Богиней. Одежда была новой и не сочеталась со старой комнатой. На ее голове, где уже не осталось ни волосинки, была витая тиара с искусственными цветами. Было件нятно, что вещь это была дорогой.

- Ньяхихи, а она модная, нья. Она не похожа на то, что я слышал, - по легенде Святая Одного Цветка была женщиной в скромной одежде. Она носила истрепанное одеяние, у нее не было обуви, она всегда была в уникальной маске.

А эта хорошо одетая мумия не была похожа на Святую Одного Цветка.

Адлет приблизился и увидел, что все тело мумии было сковано, он видел, как ее запястья, лодыжки, тело под платьем обхватывают цепи. Они были толстыми, как его большой палец, и выглядели ржавыми.

Но когда Адлет потянулся к цепям, Мора прокричала:

- Не стоит беспечно трогать цепи. Это Святой инструмент. Я не знаю его эффект, но они наделены ужасающей силой.

Адлет отдернул руку.

- Кошмар. Что это? Это точно Святая Одного Цветка? - спросила Чамо, заглядывая в комнату.

- Ты в дозоре, - заявил Ханс.

Не только мумия в этой комнате была странной. Вокруг кресла на полу были высечены слова, которые Адлет не понимал. Но он видел похожие слова раньше. Такие были на каменных табличках в барьере Тумана Иллюзий. Слова, которые используют Святые, для применения умений или создания Святого инструмента, то есть, священные письмена. Слова были в радиусе пяти метров вокруг кресла, казалось, что они слабо светятся.

Фреми взглянула лишь раз на Святую Одного Цветка и переключила внимание на слова на полу.

- Это точно Святая Одного Цветка?

- Есть причина так думать, - ответила Мора. - И если вы приглядитесь, то тоже это поймете.

Услышав совет Моры, Адлет уставился на мумию.

У нее не было пальцев на левой руке, не было мизинца, безымянного и среднего пальцев. По легенде она теряла их в сражении. Хотя Святая Одного Цветка могла исцелять силой судьбы, она не могла полностью восстановить утраченное. У нее не было левого уха. Об этом тоже говорилось в легенде. От рта до подбородка шел порез, который она получила в бою против Короля демонов Зофраира. Кости на правом запястье были криво сросшимися, щупальца Маджина ломали его.

Раны совпадали с легендами о Святой Одного Цветка.

- Мне тоже кажется, что это она. Или труп, которому нанесли раны там, где описывает легенда, - сказал Адлет.

- Почему ты решила, что она жива? - спросил Ханс.

Адлет тоже не понимал. Три часа назад они сражались с солдатами трупами, которые уже гнили. Но они все же больше напоминали живые тела. А тело перед ними было другим. Оно было как мумия.

- Она жива... Она дышит, сердце ее бьется, - сказала Мора.

Но Адлет не мог в это поверить.

- Как это? - спросил Ханс. - То есть мумия двигается и оделась сама? Это хоть мумия?

- Не могу сказать, - ответила Мора.

Адлет встал перед Святой Одного Цветка.

- Приятно познакомиться, Святая Одного Цветка, если не ошибаюсь. Я - сильнейший человек в мире, Адлет. Как вы видите, я - Герой Шести Цветов. Я пришел, чтобы запечатать Маджина.

Он ждал ответа, но его не было.

- Я хочу кое-что спросить. Появился поддельный Герой. У него есть метка, которую не отличить от остальных, он среди нас. Мы не можем понять, кто подделка, но, может, вы знаете.

Святая не отвечала. Адлет осторожно коснулся ее спины, покрытой цепями.

- Святая Одного Цветка, мне жаль, что нужно так делать, - сказал он и встряхнул ее.

Цепи загремели, а мумия не шелохнулась.

Ролония и Мора подошли к Святой.

- Нужно попытаться исцелить ее. Пока что ее вроде бы не опасно трогать, - сказала Мора.

Рука Моры светилась, и сияние впитывалось в тело Святой Одного Цветка. Ролония коснулась тела и попыталась управлять кровью в нем. Но вскоре она убрала ладонь.

- Мои силы не помогут. В ней не осталось ни капли крови, я не могу использовать силы.

- Почему тогда она жива? – спросил Адлет.

- Ее сердце бьется без крови. Как-то она остается жива, - ответила Ролония.

- Мора, как там?

Адлет посмотрел на Мору. Она вливала силу в Святую Одного Цветка, но изменений не было видно. И ей приходилось продолжать попытки.

- Ты этого ожидал, нья.

- Да.

Когда Адлет спросил у Мору, была ли здесь Святая Одного Цветка, он думал, что все тайны будут раскрытыми. Она создала метки, она должна знать, кто седьмой. Адлет думал, что она как-то расскажет им о Черном Пустоцвете.

Но в таком состоянии она не могла ничего им поведать.

«Зачем она здесь? Почему она в цепях? Почему она в платье по последней моде? Что с ней сделал Тгуней? И почему вообще она жива? Почему исчезла тысячу лет назад, ничего никому не сказав?»

Их встреча не могла раскрыть тайны, и Адлет чувствовал, что тайн станет лишь больше.

Мора убрала руку и покачала головой.

- Ну как? – спросил Адлет.

- Мы ничего не можем сделать. Как и сказала Ролония, в таком состоянии она не должна быть живой.

- Тогда почему она живая?

- Сила Судьбы помогает преодолевать нежелательный исход. Она практически всемогуща. Потому с этой силой она могла преодолеть смерть и продлить жизнь.

Герои не могли ничего от нее узнать. Оставалось лишь изучить священные письмены на полу.

Какое-то время Фреми сидела на коленях на полу, пытаясь расшифровать надписи. Ролония тоже смотрела на слова.

- Вы можете их прочитать? – спросил Адлет.

- П-прости. Я, к сожалению, не понимаю их... - сказала Ролония.

- Не стоит печалиться, Ролония. Тебя учили сражаться и исцелять. А ты, Фреми? Ты их понимаешь? – спросила Мора.

- Частично. Это сложно, часть слов я не понимаю. Но могу узнать строение. Посмотрите на эту часть.

Фреми указала на фразу в центре пола.

- Это, похоже, ритуал, чтобы забрать силы Святой. Ты хоть раз видела такое?

Мора уставилась на слова.

- Первый раз такое вижу... но такой ритуал вполне мог забрать силу Святой, - ответила Мора.

- Честно говоря, я почти не верила словам того солдата-трупа, но теперь они кажутся вполне правдивыми, - сказала Фреми.

- Продолжим расшифровывать. Пусть Чамо поможет. Ролония, встанешь вместо нее на стражу?

- К-конечно.

Ролония ушла, и появилась Чамо. Втроем они склонились над письменами и пытались понять, что они означают.

- Эту редкую форму священных слов называют небесной надписью, - сказала Мора.

- Кто же источник силы этой надписи? Может, сама Святая Одного Цветка, - ответила Чамо.

- Слова могут вмещать силу Судьбы. Написанное таким языком - явно ядро ритуала, - сказала Фреми.

Адлет и Ханс не участвовали в обсуждении священных слов. Они не понимали, о чем говорят девушки, лишь смотрели друг на друга и пожимали плечами.

- Адлет, Ханс. Если вам нечем заняться, то поищите снаружи. Вокруг этой комнаты много подозрительных помещений. Может, я и не все вижу вторым зрением.

- Ах, понятно, - сказал Адлет, но, перед тем как выйти из комнаты, спросил. - Задам еще вопрос. Вы что-то успели расшифровать?

- Эти письмена явно ритуал, что связан с функциями Святого инструмента. По стилю написания видно, что функции Святого инструмента были решены. Если мы поймем эти слова, то поймем, что это за инструмент, - ответила Фреми.

- Тогда думайте дальше.

- Я понимаю, что за инструмент здесь делали. Скорее всего, Черный Пустоцвет, - сказал Фреми и вернулась к письменам.

- Чамо интересно, писала ли это сама Святая Одного Цветка, - сказала Чамо и взглянула на пол.

- Нет, кто-то другой, - ответила Мора.

- Почему ты так думаешь? - отозвалась Чамо.

- Святая оставляла письмена и в Главном храме. Но ее почерк сложный и путанный. Этот почерк отличается, - объяснила Мора.

«Может ли так быть?» - задумался Адлет. Легендарная Святая Одного Цветка была уж очень человеческой.

- Ладно. Идем, Ханс. От нас здесь пользы нет, - ответил Адлет.

Он направился к двери, а Ханс подошел к Море.

- В чем дело? - спросила Мора.

- Я хотел предупредить, что стоит опасаться Доззу, няя, - прошептал Ханс.

«Странно», - подумал Адлет. Но он решил не ускорять события.

<http://tl.rulate.ru/book/923/96500>